

РЕЦЕНЗИИ, ОБЗОРЫ

В.М. Розин

Не только о любви: о философах, их возлюбленных и времени (размышления по поводу книги «Философские эманации любви»)*

Розин Вадим Маркович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: rozinvm@gmail.com

В данной статье анализируется второе издание книги «Философские эманации любви». Ее авторы, в основном известные российские философы, рассматривают философские союзы и их отношение к любви, начиная от Средних веков и заканчивая XX столетием; особенно много работ посвящено Серебряному веку. Из анализа статей можно заключить, что основные участники дискурса Серебряного века в той или иной мере отталкивались от концепции Платона, нагружая любовь характеристиками, позволяющими реализовать любовь, прежде всего, как исповедуемый ими философский образ жизни. Но и другие философы истолковывали любовь в плане разделяемой и разрабатываемой ими философской концепции. Практически все герои статей были глубоко верующими людьми, и к тому же многие из них как личности разделяли эзотерическое мироощущение, которое оказало существенное влияние на философов XIX – начала XX столетия. Это наложило существенный отпечаток на понимание ими любви и ее практикование. Рассматриваются также возлюбленные наших философов, предлагается их деление на две группы: так сказать, жертвы философской любви и яркие, талантливые женщины, которые любили, помогали, разделяли творческие замыслы своих возлюбленных философов.

Ключевые слова: любовь, философия, личность, культура, концепция, вера, Бог, произведение, понимание, мышление

В этом году вышло второе издание упомянутой книги. Я уверен, что это станет событием не только для философов, но и для широкой аудитории читателей. Такое событие предполагает и обсуждение книги, которое уже началось в Институте философии РАН, и осмысление входящих в нее статей. Книга толстая, в ней много статей, говорят, что такие книги сегодня не читают. Но я все статьи прочел два раза, и хотя каждая является самостоятельным произведением, тем не менее вырисовывается общая панорама, хотя панорама чего, сказать не так-то просто. В книге

---

* Рец. на книгу: Философские эманации любви / Сост. и отв. ред. Ю.В. Синеокая. 2-е изд. М.: Изд. Дом ЯСК, 2019. 576 с.

«Философские эманации любви» нет слабых статей, хотя есть несколько отклонений, рассматривающих основную тему по касательной.

О чем эта книга, как заявлена ее основная тема? Составитель и один из авторов книги Ю.В. Синеокая пишет, что это «рассказ о философских союзах, чье творчество освещено обоюдной любовью, о единстве философии и Эроса, о том, как из переплетения личных и творческих судеб выкристаллизовываются философские тексты» [Синеокая, 2019, с. 11]. Да, это так; впрочем, стоит отметить, что в книге затрагивается и много других проблем. Не думаю, что авторы книги, а их 25 человек, предварительно обсуждали или тем более согласовывали свои произведения. И все же заданная тема и содержательная, предметная канва обусловили наличие общих линий и проблем, которые, однако, не лежат на поверхности. Эти линии можно увидеть только, как писал М. Бахтин, из точки «внезаходимости», которую в данном случае занимает ваш покорный слуга, имевший возможность не спеша продумать все статьи. Начну как методолог именно с методологической линии.

Легко сказать «философский союз», «единство философии и Эроса», «философское творчество». Но как все это проявить и выявить, не потеряв предмета, правильно, адекватно поняв В. Соловьева или В. Иванова или, тем более, Абельяра и Элоизу, или суфию Раби'а, живших в Средние века? Каким образом не *заместить* их мысли и переживания нашими современными представлениями?

Увы, как часто мы невольно именно замещаем, а не аутентично воссоздаем чужую мысль и переживание (представление). Я еще раз в этом убедился (т. е. понял, что всего лишь построил в своем исследовании формальную кальку того, что хотели сказать друг другу в своих письмах Элоиза и Абельяр [Розин, 2012, с. 106–108]), прочитав статью С. Неретиной «Концепт любви: Петр и Элоиза» (с этой статьи начинается книга «Философские эманации любви»). Мне, как и многим другим исследователям, казалось, что Абельяр уже не может любить Элоизу, а выяснение их отношений строится в соответствии с идеалами романтической любви, но Неретина убедительно показывает и доказывает, что все это не так [Неретина, 2019]. Убеждает глубокое знание средневековой культуры и философии, пунктуальное следование тексту писем, верно понятый духовный переворот, происшедший с Абельяром.

«Весь этот фрагмент, – отмечает Неретина, – против Жильсона, посчитавшего Абельяра отступником от любви. Он же зажигает мощнейшую лампу разума всюду, где можно, у него энергии хоть отбавляй, а его лишили главной мужской энергии, уравновешивающей душу и плоть! Но и здесь он сумел найти опору – в себе самом, разумом же преобразив себя... Отчего же отрекается? От любви? Сказка про белого бычка... Как можно называть любимейшей ту, кого не любишь?! Отречение от мира мирянина, его становление монахом... он и практически был убежден в “новом” для них посредничестве Христа, в универсальном посредничестве духа, действующего через плоть, через благословение брака» [там же, с. 53, 57, 58].

Новое прочтение писем Элоизы и Абельяра стало возможным именно потому, что все же сохранились эти письма, написанные от первого лица. Когда же таких текстов нет, исследователю приходится опираться на косвенные свидетельства. В результате он уподобляется следователю, создающему всего лишь версию случившихся событий. В прекрасной статье молодого философа Анны Владимировны Симонян «Маргарита Порете и Гиар из Крессонсака» мы сталкиваемся именно с такой ситуацией. «Почему Гиар пришел защищать Маргариту? – спрашивает Анна. – Насколько хорошо он был знаком с Маргаритой и был ли знаком с ее книгой? Защищал ли он ее идеи или же только ее саму? Только ли движимый религиозными побуждениями он прибыл из Реймса в Париж и добился аудиенции у главы парижской инквизиции? Кем они были друг для друга, каковы были их отношения – остается только гадать, изучая сохранившиеся документы процесса и записи в хрониках,

вчитываясь в произнесенную речь Гиара, перелистывая страницы “Зеркала”» [Симонян, 2019, с. 486]. Но общий методологический подход Симонян тяготеет именно к тому типу работы, который мастерски демонстрирует Светлана Неретина.

Представленные в остальных статьях книги описания философских союзов, понимания любви или взаимоотношения героев, на мой взгляд, тоже можно отнести к гуманитарным версиям, поскольку они созданы хотя и в рамках объективного анализа, но с сильным влиянием авторского видения и с предоставлением «голоса» тем, о ком идет речь. Как писал Дильтей, «возможность постигнуть другого, одна из глубоких теоретико-познавательных проблем... Условие возможности состоит в том, что в проявлении чужой индивидуальности не может не выступать нечто такое, чего не было бы в познающем субъекте» (цит. по [Гайденко, 1969, с. 247–248]). Чужие сознания, говорит Бахтин, «нельзя созерцать, анализировать, определять как объекты, как вещи, – с ними можно только диалогически общаться. Думать о них – значит говорить с ними, иначе они тотчас же поворачиваются к нам своей объектной стороной: они замолкают, закрываются и застывают в завершенные объектные образы» [Бахтин, 1979, с. 116].

Авторы предлагаемых в книге версий, опираясь, конечно, на отдельные сохранившиеся высказывания изучаемых лиц, часто предпочитали обращаться не к самим текстам, а к другим исследованиям, знанию эпохи, проблемам времени, личности изучаемых героев. Объективны ли подобные гуманитарные исследования? Если они следуют принципам и методологии гуманитарной науки, а также опираются на факты, которые, конечно же, концептуально нагружены, то, безусловно, объективны. И у меня не было сомнений, что представленные в статьях книги гуманитарные версии объективны и на хорошем уровне. Теперь вторая линия.

Многие философы Серебряного века, о которых идет речь в представленных статьях, обращались в своих размышлениях к «Пиру» Платона. И это неслучайно – не только потому, что он первый в философии стал обсуждать, что такое любовь, но и потому, что Платон задал любовь как способ жизни философа (известный исследователь античной философии Пьер Адо утверждает, что античная философия – не столько теоретизирование, сколько философский образ жизни и мышление, с которыми связана идея мудрости [Адо, 2005, с. 289]). Любовь, по Платону, должна соответствовать философскому способу жизни, предполагающему «вынашивание духовных плодов», стремлению к «прекрасному, благу и бессмертию» [Розин, 2015]. Так вот эта концепция очень подходила философам Серебряного века, за исключением, пожалуй, А. Ф. Лосева.

Е.А. Тахо-Годи замечает, что «особенно отвратительным представляется Лосеву, что Платон продолжает рассуждать “о мальчиках”, говоря о “припоминании” нашего небесного существования, где мы были как бы лишены тела (Phaedr. 250c)”... «В мировой литературе, – пишет Лосев, – я не нахожу произведений более гнусных и отвратительных, более пакостной и мерзостной – воистину – “трагикомедии”, чем платоновские “Федр” и “Пир”. Платон ни в какой степени не соединим не только с христианством, но даже и с западноевропейским романтизмом» [Тахо-Годи, 2019, с. 124]. Если в первом Лосев прав – да, концептуально христианское и платоническое понимание любви если не противоположны, то просто из разных миров, – однако, как я стараюсь показать, концепции куртуазной и романтической любви черпали из платоновского источника [Розин, 2015].

Но все же мнение Лосева – исключение. Основные участники дискурса Серебряного века в той или иной мере отталкивались от концепции Платона, трактуя любовь, прежде всего, как исповедуемый ими философский образ жизни. В свою очередь, за этим образом, как считали Ф. Ницше и Лу Саломе, стояла личность философа. «Если задача биографа, – пишет Лу Саломе, – заключается в том, чтобы

объяснить мыслителя данными его личной жизни и характера, то это в очень высокой степени применимо к Ницше, ибо ни у кого другого внешняя работа мысли и внутренний мир не представляют такого полного единения. К нему наиболее применимо и то, что он сам говорит о философах вообще: все их теории нужно оценивать применимо к личным поступкам их создателей» [Синеокая, 2019, с. 291].

Так вот, любовь идеологами Серебряного века понималась как реализация философских концепций и образа жизни. «Даже интимные чувства, – отмечает Анатолий Владимирович Черняев, – здесь находили выражение на языке этой философии (В. Соловьева. – В. Р.). “Я переживаю в тебе реально образ всеединства!” – восторженно признавалась Морозова Трубецкому; видя в себе воплощение вечной женственности, она стремилась разделить это начало со своим “бесценным другом»» [Черняев, 2019, с. 351].

Но, пожалуй, более яркая иллюстрация – известные любовные эксперименты тройственного союза, практиковавшиеся на Башне, организованной Вячеславом Ивановым и его супругой Зиновьевой-Аннибал. «Происходившее в течение почти двух лет на Башне, – пишет Мария Викторовна Михайлова, – нельзя понять и принять, если не учитывать свершившегося в сознании Иванова переворота, когда его философская устремленность к целостности стала происходить под знаком платоновского Эроса и соловьевской трактовки пола в статье “Смысл любви”. А поскольку “Эрос Целого осуществим не в диаде, а в триаде”, то такое понимание потребовало реального “осуществления” искомой “триады”, освященной мистической влюбленности. Имя Диониса “витало” на Башне постоянно... Культ Диониса, плодотворность для творчества экстатического состояния, позволяющего проникать в тайны вселенной, восстанавливать разрушенные связи с миром, – все это должно было, по мнению собиравшихся на Башне, помочь преодолеть остро ощущаемое человеком XX столетия одиночество, отпадения от природной, космической жизни» [Михайлова, 2019, с. 80–81].

Сделаем отступление, остановимся на двух моментах. Первый касается моральной оценки современниками («дионисийский» разгул, оргиастическая распущенность, мужеложеские связи и пр.) того, что происходило на Башне, да и в других подобных экспериментах, или просто похожего образа жизни. С точки зрения обычных людей, эта оценка совершенно правильная. А вот с точки зрения философов все не так просто. Если любовь – это не только привязанность друг к другу и ответственность друг за друга, но и концепции любви, предполагающие идеализацию возлюбленных, наделение их чертами и характеристиками, позволяющими решать более широкие жизненные и духовные задачи (именно такие концепции любви и принимает человек, начиная с Античности и до нашего времени), то в этом случае формы любви, как показывает практика, могут быть самыми разными, в том числе патологическими, с точки зрения общества. Оправдываю ли я башенные эксперименты Вячеслава Иванова? И да, и нет. Да – в том плане, что речь шла о философах и добровольных поступках. Нет – с точки зрения последствий для участников и общества этого действия. Более отдаленные последствия его, как правило, печальные и разрушительные. Такими они, например, оказались для Веры Шварсалон, дочери Зиновьевой-Аннибал, которую Иванов после смерти матери склонил к браку с собой [там же, с. 94–96]. Оценивая подобные поступки, мы не можем не учитывать объективные последствия.

Второй момент, который бы я хотел понять, это вера идеологов символизма в свои возможности как демиургов, приближающих новый Эон и царство богочеловечества. К.В. Мочульский по поводу лондонской поездки Вл. Соловьева пишет следующее: «Молодой философ поехал в Лондон не только для научной работы: он искал ключа к тайной мудрости, чуда, преображающего мир; ему было мало теоретического познания, он хотел дела... Соловьев никогда не был кабинетным ученым

и отрешенным от мира мистиком. Он чувствовал себя религиозно-социальным реформатором, жил сознанием приближающегося конца света и хотел действовать немедленно, чтобы его ускорить...» [Мочульский, 1995, с. 97; Кара-Мурза, 2019, с. 243].

Эту констатацию интересно сравнить с исканиями А. Скрябина. «Мистерия Скрябина, – пишет Б.Ф. Шлецер, – должна была стать исполнением, осуществлением экстаза, гибели и преображения Вселенной». Осуществление, а не воспроизведение и вселенский, сверхличный характер этого действия – вот два момента, которые определили развитие Мистерии. В миниатюре план скрябинской Мистерии – история человечества как процесс разделения и погружения духа в материю, принятие природы в Дух, победа над тяжестью, инерцией, разорванностью природного мира и обратное возвращение к единству». «В записях Скрябина целью и результатом исторической и космической эволюции является экстаз, переживание которого *приводит к полной трансформации космоса и в нем – человечества*» (курсив мой. – В. Р.) [Емельянов, Савельева, 2006].

Как все это можно понять? Ну, да конец света – это еще принять можно: эсхатологические переживания конца XIX и начала XX столетия, так же как, отчасти, и в наше время, действительно, имеют под собой реальную почву. Но каким образом творцы философии или искусства (сюда же относились и эксперименты-мистерии в любовной сфере) могли ускорить конец старого и наступление нового Эона? Может быть, подобно Соловьеву, философы Серебряного века считали борьбу с хаосом и смертью сущностью мирового процесса, который хоть и медленно, но все же ведет к *личному и реальному* явлению духовного начала, к полной победе духа над смертью; питает же этот процесс творчество в разных областях, своеобразные подвиги гениев, предтеч богочеловечества, забежавших в своем развитии далеко вперед?

Третья линия – понимание любви как органического аспекта веры в Бога – естественно связана со второй линией, а также с таким важным для любви планом, как идеализация и возвышение. Например, Тахо-Годи отмечает, что «истинная любовь, по Лосеву, не является наслаждением или формой приобщения к радостям земного бытия, она не есть только проблема “плоти” или “пола”, она – земная проекция Любви Божественной, один из путей духовного спасения, приобщения к божественной благодати, восхождения к небесной Родине через жертву и страдание» [Тахо-Годи, 2019, с. 143]. «Для русского философа, – вторит Игорь Александрович Эбаноидзе, – все сводится в конечном счете к любви к Богу, к которому через любимого устремляется к своей трансценденции любящий» [Эбаноидзе, 2019, с. 318].

Достаточно очевидно, что настоящая любовь не может существовать без идеализации и возвышения (хотя сегодня на фоне общего культурного одичания масс об этом как-то позабыли). Лучшей же формой последних, как показывает история, выступает именно вера в Бога. Абельяр преображает свою любовь и заряжается новой энергией возвышения и идеализации, обращаясь к Богу. Лосев, будучи заключенным, именно в вере в Бога черпает силы; эта же вера поднимает в его глазах на пьедестал страдания и красоты его жену, Валентину Михайловну Соколову. «Мы с тобой, – напишет Лосев из лагерного заключения, – за много лет дружбы выработали новые и совершенно оригинальные формы жизни, то соединение науки, философии, духовного брака и монашества¹, на которое мало у кого хватило пороку и почти даже не снилось никакому мещанству из современных ученых, философов, людей брачных и монахов» [Тахо-Годи, 2019, с. 136–137].

¹ В 1929 г. духовный отец Лосевых, архимандрит Давид, постриг их в монашество под именами Андроника и Афанасии [Тахо-Годи, 2019, с. 137].

Вера в Бога и дает много для любви и много отнимает, поскольку Бог на земле – самый большой ревнитель. По Соловьеву, устремляясь к Богу, необходимо воздерживаться от половых отношений. Е.Н. Трубецкой спрашивал у любимой женщины: «Кого же, наконец, я люблю больше – тебя или Бога. Если я скажу, что *тебя*, ведь этим я произношу себе смертный приговор: тогда надо поставить крест надо мною и как над человеком и как над деятелем... О счастья говорить нечего... Ведь не счастье есть цель жизни» [Черняев, 2019, с. 352].

Здесь хотелось бы сделать еще одно отступление. И Лосев, и Соловьев, и Трубецкой, говоря о вере в Бога, имеют в виду православие, которому они придают провиденциальный смысл. Эта традиция идет еще от Петра Чаадаева. Если на первом этапе своего самоопределения он считал, что Россия осталась в стороне от характерного для Европы мирового христианского движения и мира, так сказать, выпала из животворного потока бытия, то на втором Чаадаев приходит к мысли, что Россия позже вступит на путь подлинного христианства и в лице православия поможет Европе, даже направит ее.

«В письме Тургеневу (1835 г.), – читаем мы у В. Зеньковского в «Истории русской философии», – Чаадаев пишет: “Придет день, когда мы станем умственным средоточием Европы... таков будет логический результат нашего долгого одиночества... наша вселенская миссия уже началась... В письме графу Sircour (1845 г.) Чаадаев пишет: “...наша церковь по существу – церковь аскетическая, как ваша – социальная... это – два полюса христианской сферы, вращающейся вокруг оси своей безусловной истины”» [Зеньковский, 1948, с. 176, 177].

Затем эти идеи подхватывает Гоголь, позже Достоевский и ряд русских религиозных философов. Большевицкая революция показала не только утопизм этой традиции, но и фактически лишила ее социальной почвы, тем более что, как утверждает Ю.С. Пивоваров, «большевицкая революция продолжается». Русское общество, пишет он, закрывается от факта проигранной в XX столетии революции «“победой в войне”, “космосом”, “индустриализацией”, “второй великой державой” и тому подобным. Я не хочу вступать в дискуссию с этими “победителями”, но – более античеловеческого, немилосердного и губительного для собственного народа социального порядка в новой истории припомнить не могу. В России в ушедшем столетии произошла антропологическая катастрофа... “чары прошлого не развенчаны”, а “сознание вины не колет как жало”. Это означает: большевицкая революция продолжается» [Пивоваров, 2009, с. 48].

Но вернемся к нашим баранам. Я бы еще поговорил о возлюбленных наших философов, ведь в книге рассматриваются пары. Их четко можно разделить на три категории. Первая – так сказать, невольные жертвы любви и философии, как, например, В. Шварсалон, С. Шпильрейн или Е. Скржинская. Николай Бердяев прямо говорит, что В. Иванов изменил заветам своей жены, что он может творить только через женскую прививку, только используя женщин [Михайлова, 2019, с. 96]. Когда значительно раньше Иванов позиционировал себя как человека новой формации, стоящего вне добра и зла, его супруга «отозвалась предельно резко: “С такой натурой надо, очевидно, честному человеку избегать вплетать свою судьбу с судьбою другого человек^ского существа, чтобы не приводить его после нескольких мгновений счастья на грани отчаяния и неверия”» [Михайлова, 2019, с. 65].

Юнг, конечно, не философ, а известный психолог, но и он не безгрешен. В известной истории со своей пациенткой С. Шпильрейн Юнг неправоммерно обвинил ее в домогательствах и обольщении, утверждая одновременно, что сам-то он вел себя как джентльмен, «не поддался очарованию истерички и полностью сохранил свою репутацию профессионального психоаналитика» [Гуревич, Спирина, 2019, с. 341–342]. А о том, как в конце жизни оценивала Е. Скржинская отношение к ней Льва

Карсавина, свидетельствует ее письмо. «Спустя 24 года, – пишет она, – после последнего свидания, я с еще большей уверенностью повторяю свое определение – плохо, неправильно, несправедливо и ненужно избрали Вы свой путь. Утверждаю я это сейчас, совершенно освобожденная от былых чрезвычайно острых чувств, вызванных тем поворотом жизни, который избрали Вы... Только в беседе я могла бы выразить к нему отношение. Одно лишь скажу: снова чувствую, как неверно, чудовищно плохо Вы поступили, как глубоко продолжаете Вы заблуждаться и тешиться своими заблуждениями...» [Шаронов, 2019, с. 415].

Вторая категория возлюбленных (Ю.Н. Рейтлингер, Лу Саломе, Симона де Бовуар, А. Оболенская, Эмилия дю Шатле, С. Воллан) любили, помогали, разделяли творческие замыслы наших героев-философов. Как правило, это были блестящие, талантливые женщины.

Третья категория, пожалуй, самая малочисленная, но весьма значимая в плане будущего (ну, возможно, не категория, а пример правильного будущего). Речь идет об отношениях известного философа Ханны Арендт с ее мужем, Хайнрихом Блюхером, тоже философом, но почти неизвестным. Мало того что Хайнрих в отличие от ее учителя, Мартина Хайдеггера, оценил талант Ханны, он, показывая Нелли Васильевна Мотрошилова, был ей всегда верен, любил ее и поддерживал. «Есть прекрасное слово, – верно пишет немецкий автор Христиана Фурас, – сказанное Ханной Арендт о Хайнрихе Блюхере как “portable Heimat”, т. е. о родине, которая всегда с нею... В Нью-Йорке, после года скитаний и интернирования во Франции, с 1941 года, она нашла новый “дом” (“Zuhause”); но “родиной” для нее стало не само это место, а жизнь рядом с Блюхером и общение с его друзьями» [Мотрошилова, 2019, с. 186].

Невозможно в одной статье рассмотреть большинство тем и проблем, поставленных или затронутых в вышедшей книге. Я коснулся только тех, которые пересекаются с моими. Остановиться хотел бы, поставив несколько вопросов. Не завершился ли в наше время платоновский проект любви, на котором основывается и романтическая концепция? Если «Бог умер», то каким образом может существовать христианская любовь и отчасти сама философия? Какие концепции любви нужны в настоящее время, время эсхатологических переживаний, глубокого кризиса нашей цивилизации и культуры, перехода в новый Эон?

Список литературы

- Адо, 2005 – Адо П. Философия как способ жить: Беседы с Жанни Карлие и Арнольдом И. Дэвидсоном / Пер. с фр. В.А. Воробьева. М., СПб.: Степной ветер; Коло, 2005. 288 с.
- Бахтин, 1979 – Бахтин М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.
- Гайденко, 1969 – Гайденко П.П. Категория времени в буржуазной европейской философии истории XX века // Философские проблемы исторической науки. М.: Наука, 1969.
- Гуревич, Спирина, 2019 – Гуревич П.С., Спирина Э.М. Смерть – не последняя тайна жизни (О сердечных отношениях Сабрины Шпильрейн и Карла Густава Юнга) // Философские эманации любви / Сост. и отв. ред. Ю.В. Синеокая. 2-е изд. М.: Изд. Дом ЯСК, 2019. С. 322–348.
- Емельянов, Савельева, 2006 – Емельянов Б.В., Савельева И.П. Музыкальный космизм России // София: Рукописный журнал Общества ревнителей русской философии. 2006. Вып. 9. Электронный ресурс: <http://www.eunnet.net/sofia/09-2006/text/0910.html> (дата обращения: 27 апреля 2019 г.).
- Зеньковский, 1948 – Зеньковский В.В. История русской философии. Париж: YMCA-PRESS, 1948. 468 с.
- Кара-Мурза, 2019 – Кара-Мурза А.А. «Четвертое свидание»: Владимир Соловьев и Надежда Ауер на берегах Неаполитанского залива (весна 1876 г.) // Философские эманации любви / Сост. и отв. ред. Ю.В. Синеокая. 2-е изд. М.: Изд. Дом ЯСК, 2019. С. 239–267.

Михайлова, 2019 – Михайлова М.В. Вячеслав Иванов и Лидия Зиновьева-Аннибал: крах «идеального союза» или «яркий образ возможного счастья»? // *Философские эманации любви* / Сост. и отв. ред. Ю.В. Синеокая. 2-е изд. М.: Изд. Дом ЯСК, 2019. С. 62–99.

Мотрошилова, 2019 – Мотрошилова Н.В. Ханна Арендт и Хайнрих Блюхер: любовь, основанная на взаимопонимании // *Философские эманации любви* / Сост. и отв. ред. Ю.В. Синеокая. 2-е изд. М.: Изд. Дом ЯСК, 2019. С. 171–188.

Мочульский, 1995 – Мочульский К.В. Владимир Соловьев. Жизнь и учение // Мочульский К.В. Гоголь. Соловьев. Достоевский. М.: Республика, 1995. 606 с.

Неретина, 2019 – Неретина С.С. Концепт любви: Петр и Элоиза // *Философские эманации любви* / Сост. и отв. ред. Ю.В. Синеокая. 2-е изд. М.: Изд. Дом ЯСК, 2019. С. 18–62.

Пивоваров, 2009 – Пивоваров Ю.С. Истоки и смысл русской революции // В поисках теории российской цивилизации: Памяти А.С. Ахиезера. М.: Новый хронограф, 2009. С. 23–49.

Розин, 2012 – Розин В.М. Личность и ее изучение. 2-е изд. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 232 с.

Розин, 2015 – Розин В.М. «Пир» Платона: Новая реконструкция и некоторые реминисценции в философии и культуре. М.: URSS, 2015. 200 с.

Симонян, 2019 – Симонян А.В. Маргарита Порете и Гиар из Крессонсака // *Философские эманации любви* / Сост. и отв. ред. Ю.В. Синеокая. 2-е изд. М.: Изд. Дом ЯСК, 2019. С. 566–491.

Синеокая, 2019 – Синеокая Ю.В. Предисловие. «Все движется любовью...» // *Философские эманации любви* / Сост. и отв. ред. Ю.В. Синеокая. 2-е изд. М.: Изд. Дом ЯСК, 2019. С. 11–17.

Синеокая, 2019 – Синеокая Ю.В. Фридрих Ницше и Лу Саломе: «На гребнях волн бытия» // *Философские эманации любви* / Сост. и отв. ред. Ю.В. Синеокая. 2-е изд. М.: Изд. Дом ЯСК, 2019. С. 285–314.

Тахо-Годи, 2019 – Тахо-Годи Е.А. Радость страдания (философия любви А.Ф. Лосева) // *Философские эманации любви* / Сост. и отв. ред. Ю.В. Синеокая. 2-е изд. М.: Изд. Дом ЯСК, 2019. С. 118–148.

Черняев, 2019 – Черняев А.В. «Я переживаю в тебе реально образ всеединства!»: рецепция философской любви В.С. Соловьева в «любвонной дружбе» М.К. Морозовой и Е.Н. Трубецкого // *Философские эманации любви* / Сост. и отв. ред. Ю.В. Синеокая. 2-е изд. М.: Изд. Дом ЯСК, 2019. С. 348–365.

Шаронов, 2019 – Шаронов В.И. Карсавин – Скржинская: «Именно Вы связали мою метафизику с моей биографией и жизнью вообще...» // *Философские эманации любви* / Сост. и отв. ред. Ю.В. Синеокая. 2-е изд. М.: Изд. Дом ЯСК, 2019. С. 384–434.

Эбаноидзе, 2019 – Эбаноидзе И.А. Любовь как «бережение одиночества» (Лу Саломе, Райнер Мария Рильке, Марина Цветаева) // *Философские эманации любви* / Сост. и отв. ред. Ю.В. Синеокая. 2-е изд. М.: Изд. Дом ЯСК, 2019. С. 314–322.

Not only about Love: about Philosophers, their Lovers and Time (Reflections on the Book “Philosophical Emanations of Love”)

Vadim M. Rozin

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: rozinvm@gmail.com

This article analyzes the second edition of the book “Philosophical Emanations of Love”. Its authors, mostly well-known Russian philosophers, consider philosophical alliances and their relationship to love, from the Middle Ages to the twentieth century; especially many works devoted to the Silver Age. The humanitarian methodology and ways of reconstructing the personality of the heroes of love unions, characteristic of the authors of the book, are being analyzed. From the analysis of the articles, it can be concluded that the main participants in the discourse of the Silver Age to one degree or another pushed of Plato’s concept, loading love with characteristics that make it possible to realize love, primarily as a philosophical way of life that they profess. But other philosophers interpreted love in terms of a shared and developed philosophical concept. In the background – the realization of their personality. Practically all the heroes of the articles were deeply religious people and, moreover, many of them as individuals shared an esoteric attitude,

which had a significant impact on the philosophers of the 19th – early 20th centuries. This left a significant imprint on their understanding of love and its practice. The beloved of our philosophers are also considered, their division into two groups is proposed: so to speak, victims of philosophical love and bright, talented women who loved, helped, shared the creative ideas of their beloved philosophers.

Keywords: love, philosophy, personality, culture, concept, faith, God, work, understanding, thinking

References

Ado P. *Filosofiya kak sposob zhit': Besedy s Jeanne Carly i Arnol'dom I. Davidsonom*. [Philosophy as a Way to Live: Conversations with and Arnold I. Davidson], trans. from French by V.A. Vorobiev. Moscow; St. Petersburg: Stepnoi veter; Kolo, 2005. 288 p. (In Russian)

Bakhtin M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of Verbal Creativity]. Moscow: Art Publ., 1979. 424 p. (In Russian)

Chernyaev A. «Ya perezhivayu v tebe real'no obraz vseedinstva!»: retseptsiya filosofskoi lyubvi V.S. Solov'eva v «lyubovnoi družbe» M.K. Morozovoi i E.N. Trubetskogo [“I am experiencing a real image of unity in you!”: Reception of philosophical love V.S. Solovyov in the “love friendship” of M.K. Morozova and E.N. Trubetskoy]. In: *Filosofskie emanatsii lyubvi* [Philosophical Emanations of Love], ed. by Yu. Sineokaya. 2nd ed. Moscow: Izd. Dom YASK Publ., 2019, pp. 348–365. (In Russian)

Ebanoidze I. Lyubov' kak «berezhenie odinochestv» (Lou Salome, Rainer Maria Rilke, Marina Tsvetaeva) [Love as “Saving Solitude” (Lou Salome, Rainer Maria Rilke, Marina Tsvetaeva)]. In: *Filosofskie emanatsii lyubvi* [Philosophical Emanations of Love], ed. by Yu. Sineokaya. 2nd ed. Moscow: Izd. Dom YASK Publ., 2019, pp. 314–322. (In Russian)

Emelyanov B., Savelyeva I. Muzykal'nyi kosmizm Rossii [Musical Cosmism of Russia]. In: *Sofiya: Rukopisnyi zhurnal Obshchestva revnitelei russkoi filosofii* [Sofia: Handwritten journal of the Society of Adherents of Russian], 2006. vol. 9. Available at: <http://www.eunnet.net/sofia/09–2006/text/0910.html> (accessed: 27.04. 2019) (In Russian)

Gaidenko P. Kategoriya vremeni v burzhuaznoi evropeiskoi filosofii istorii XX veka [The Category of Time in the Bourgeois European Philosophy of the History of the 20th century]. In: *Filosofskie problemy istoricheskoi nauki* [Philosophical Problems of Historical Science]. Moscow: Science Publ., 1969. (In Russian)

Gurevich P., Spirova E. Smert' – ne poslednyaya taina zhizni (O serdechnykh otnosheniyakh Sabiny Spielrein i Carla Gustava Junga) [Death is not the Last Secret of Life (On the Heart Relations of Sabina Spielrein and Carl Gustav Jung)]. In: *Filosofskie emanatsii lyubvi* [Philosophical Emanations of Love], ed. by Yu. Sineokaya. 2nd ed. Moscow: Izd. Dom YASK Publ., 2019, pp. 322–348. (In Russian)

Kara-Murza A. «Chetvertoe svidanie»: Vladimir Solov'ev i Naduzhda Auer na beregakh Neapolitanskogo zaliva (vesna 1876 g.) [The Fourth Date: Vladimir Solovyov and Naduzhda Auer on the Shores of the Gulf of Naples (spring 1876)]. In: *Filosofskie emanatsii lyubvi* [Philosophical Emanations of Love], ed. by Yu. Sineokaya. 2nd ed. Moscow: Izd. Dom YASK Publ., 2019, pp. 239–267. (In Russian)

Mikhailova M. Vyacheslav Ivanov i Lidiya Zinov'eva-Annibal: krakh «ideal'nogo soyuza» ili «yarkii obraz vozmozhnogo schast'ya»? [Vyacheslav Ivanov and Lidiya Zinov'yeva-Annibal: The Collapse of the “Ideal Union” or the “Vivid Image of Possible Happiness”?]. In: *Filosofskie emanatsii lyubvi* [Philosophical Emanations of Love], ed. by Yu. Sineokaya. 2nd ed. Moscow: Izd. Dom YASK Publ., 2019, pp. 62–99. (In Russian)

Mochulskii K. Vladimir Solov'ev. Zhizn' i uchenie [Vladimir Solovyov. Life and Doctrine]. In: Mochul'skii K.V. *Gogol. Solov'ev. Dostoevskii* [Gogol. Solovyov. Dostoevsky]. Moscow: Respublica, 1995. 606 p. (In Russian)

Motroshilova N. Hannah Arendt i Heinrich Blucher: lyubov', osnovannaya na vzaimoponimani [Hannah Arendt and Heinrich Blucher: Love based on Mutual Understanding]. In: *Filosofskie emanatsii lyubvi* [Philosophical Emanations of Love], ed. by Yu. Sineokaya. 2nd ed. Moscow: Izd. Dom YASK Publ., 2019, pp. 171–188. (In Russian)

Neretina S. Kontsept lyubvi: Petr i Eloiza [The Concept of Love: Peter and Eloise]. In: *Filosofskie emanatsii lyubvi* [Philosophical Emanations of Love], ed. by Yu. Sineokaya. 2nd ed. Moscow: Izd. Dom YASK Publ., 2019, pp. 18–62. (In Russian)

Pivovarov Yu. Istoki i smysl russkoi revolyutsii [The Origins and Meaning of the Russian Revolution]. In: *V poiskakh teorii rossiiskoi tsivilizatsii: Pamyati A.S. Akhiezer* [In Search of the Theory of Russian Civilization: In Memory of A.S. Akhiezer]. Moscow: Novy Khronograph Publ., 2009, pp. 23–49. (In Russian)

Rozin V. «Pir» Platona: Novaya rekonstruktsiya i nekotorye reministsentsii v filosofii i kul'ture [“Feast” of Plato: New Reconstruction and Some Reminiscences in Philosophy and Culture]. Moscow: URSS Publ., 2015. 200 p. (In Russian)

Rozin V. *Lichnost' i ee izuchenie* [Personality and its Study]. Moscow: LIBROKOM Publ., 2012. 232 p. (In Russian)

Sharonov V. Karsavin – Skrzhinskaya: «Imenno Vy svyazali moyu metafiziku s moei biografiei i zhizn'yu vooobshche...» [Karsavin – Skrzhinsky: “It was you who linked my Metaphysics with my Biography and Life in general...”]. In: *Filosofskie emanatsii lyubvi* [Philosophical Emanations of Love], ed. by Yu. Sineokaya. 2nd ed. Moscow: Izd. Dom YASK Publ., 2019, pp. 384–434. (In Russian)

Simonyan A. Margarita Porete i Guiar iz Kressonsaka [Margarita Porete and Guiar of Kressonsak]. In: *Filosofskie emanatsii lyubvi* [Philosophical Emanations of Love], ed. by Yu. Sineokaya. 2nd ed. Moscow: Izd. Dom YASK Publ., 2019, pp. 566–491. (In Russian)

Sineokaya Yu. Friedrich Nietzsche i Lou Salome: «Na grebnyakh voln bytiya» [Friedrich Nietzsche and Lou Salome: “On the Crests of the Waves of Being”]. In: *Filosofskie emanatsii lyubvi* [Philosophical Emanations of Love], ed. by Yu. Sineokaya. 2nd ed. Moscow: Izd. Dom YASK Publ., 2019, pp. 118–148. (In Russian)

Sineokaya Yu. Predislovie. «Vse dvizhetsya lyubov'yu...» [Preface. “Everything is moving by love...”]. In: *Filosofskie emanatsii lyubvi* [Philosophical Emanations of Love], ed. by Yu. Sineokaya. 2nd ed. Moscow: Izd. Dom YASK Publ., 2019, pp. (In Russian)

Taho-Godi E. Radost' stradaniya (filosofiya lyubvi A.F. Loseva) [The Joy of Suffering (Philosophy of Love of A.F. Losev)]. In: *Filosofskie emanatsii lyubvi* [Philosophical Emanations of Love], ed. by Yu. Sineokaya. 2nd ed. Moscow: Izd. Dom YASK Publ., 2019, pp. 118–148. (In Russian)

Zenkovsky V. *Istoriya russkoi filosofii* [The History of Russian Philosophy]. Paris: YMCA-Press, 1948. 468 p. (In Russian)